

Кистол Елисавета

Маркиан Фролов. Концерт-поэма для фортепиано с оркестром...

...Вряд ли после этих слов вы с пафосным, учёным видом уселись в кресло концертного зала в предвкушении первых нот легендарной мелодии не менее легендарного её создателя. Сомневаюсь, что это имя заставило ваше сознание воссоздать красочный портрет, на котором художнику так хорошо удалось запечатлеть творческую натуру с взъерошенными волосами и хаотично разбросанными нотными листами на крышке рояля. Нет, вы не узнали ни музыку, ни личность. Однако, я могу ошибаться в этом, оправдывая свою безграмотность. Я могу ошибаться в этом, но никак не в том, что Маркиан Фролов – гениальный русский композитор!

Концерт-поэма *gis-moll* стал выпускным произведением Фролова, а, следовательно, первым крупным концертным сочинением. Парадоксально то, что концерт воспринимается, как творение зрелого и, несомненно, опытного композитора. Это неоспоримый факт, разумеется, подлежащий обоснованию.

Оркестровое вступление – наглядная демонстрация не только блестящих композиторских способностей, но и изумительного навыка оркестровки: Фролов грамотно сочетает краски различных тембров и их особенности.

Экспозиция напряжена, стремительное крещендо, аккорд *tutti*, срыв и затишье... Лирическая загадочная тема появляется у фортепиано. В ней чувствуется нечто вопросительное, неопределённое, колеблющееся. Похожие построения встречаются неоднократно, следуя чередой друг за другом: нарастания и мгновенные спады оркестровой фактуры, после которых маскирующаяся, неустойчивая, вопросительная тема. Всё те же и те же вопросы, ответа на которые нет и, вероятно, быть не может...

Фортепианная фактура становится бесформенной, текучей, переливающейся. Неоднократно возникает тема, напоминающая тарантеллу, в которую внедряется некая мощная сила. Она появляется внезапно и будто из неоткуда. Напряжение нарастает, усиливается, наступает кульминация и неожиданный срыв...

Концерт-поэма – воплощение хаоса, подвластного одному лишь своему создателю – Маркиану Фролову. Завершается так же внезапно, неопределённо, неестественно. Это загадка, непостижимая тайна, нечто неизведанное, потаённое, то, над чем слушатель может долго ломать голову, так и не разгадав сокрытого...

Маркиан Фролов – самородок, самоцвет, выделяющийся из серых пород! Я могу ещё долго писать о его гениальности, таланте, зрелости и профессионализме, однако до тех пор, пока вы сами не услышите эту музыку, мои слова будут пустыми и бессмысленными.

Замечательно то, что утерянные творения возрождаются, восстают и пепла, подобно Фениксу, и мир заново открывает для себя поистине Великих Людей!